

Встреча

Александр Кузнецов

Александр Кузнецов

Встреча

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70449151
SelfPub; 2024*

Аннотация

Молодой человек влюбляется в экранную актрису. Его надежда, на встречу с объектом любви, угасает, вместе с остатками душевных сил и разума. После неудачной попытки самоубийства, проходит пятнадцать лет. Его состояние постепенно нормализуется, а вскоре, он обретает смысл жизни, в виде реализации проектов. Вот только надежда, не потухла, она всегда теплилась в нём. И, однажды, она предоставила ему возможность встретится лицом к лицу с прошлым.

Александр Кузнецов

Встреча

Драма в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ, меценат, 40 лет.

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА, актриса, 36 лет.

ВАЛЕНТИНА, подруга Юлии Берсеньевой, актриса, 35 лет.

НАДЕЖДА, официантка, 19 лет.

БАРМЕН, 21 год.

ОФИЦИАНТКА, сменщица Надежды, 18 лет.

РАБОТНИКИ КАФЕ, молодёжь.

Действие происходит в Москве, в кафе на Лубянском проспекте. Наши дни.

Сцена первая.

В дальнем углу зала у окна сидит ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. У барной стойки НАДЕЖДА и БАРМЕН, временно присоединяется ОФИЦИАНТКА. Время ланча.

ОФИЦИАНТКА. (подбегает к НАДЕЖДЕ) Надя, Надя,

прости. Я только переоденусь и сменю тебя.

НАДЕЖДА. Да не спеши, у меня тут ещё одно дельце.

(ОФИЦИАНТКА убегает)

БАРМЕН. Одно дельце?

НАДЕЖДА. Ты, что, не знаешь? Сама Берсеньева у нас.

БАРМЕН. Вау! Звезда экрана!

НАДЕЖДА. Представь себе. Надо будет попробовать сфотографироваться с нею. Для моей коллекции.

БАРМЕН. Для коллекции, вон, там, видишь мужика у окна?

НАДЕЖДА. Ну да, солидный такой дядечка.

БАРМЕН. Этот солидный дядечка ещё не так давно был заштатным инженером в какой-то конторе за Уралом. А ныне, миллиардер и меценат. Разбогател он, выиграв в международной лотереи, года четыре назад. Но, во все тяжкие не пустился. Толи ввиду возраста, толи от природы таков, только привычки, несмотря на миллионы, оставил прежние, а главное скромные. Да, бывает такое, что утончённый нрав и тяга к просвещению способствуют здоровому употреблению неожиданной удачи. Кино, музеи, книгоиздание, реставрация зданий – вот, его сфера деятельности. Не отказывает и, просящим помощи. Короче говоря, из дурака, которому просто повезло, он превратился в человека заслуживающего уважения.

НАДЕЖДА. Женат?

БАРМЕН. Да уж наверняка не обделен вниманием жен-

щин, с такими-то деньжищами.

НАДЕЖДА. Дурак, я не про твоих девок спрашиваю.

БАРМЕН. Ну, поговаривают, что в прошлом, у него была какая-то история, после которой он стал вести жизнь довольно уединенную. А по мне так, и справедливей будет сказать, скрытную. Не-а, не похож он на святого. У меня глаз наметан.

НАДЕЖДА. Хоть доля правды есть в твоих словах?

БАРМЕН и НАДЕЖДА. (строят друг другу рожицы).

БАРМЕН. (указывает пальцем) Тебя клиент ждет.

НАДЕЖДА. Я всегда знала, что парни ещё большие сплетники, чем девчонки. (идет к ВЯЧЕСЛАВУ НИКОЛАЕВИЧУ, махнувшему рукой официантке).

БАРМЕН. Ой, ой, ой. (кричит НАДЕЖДЕ) Антиквар.

Сцена вторая.

У столика ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ и НАДЕЖДА.

НАДЕЖДА. Добрый день, Вячеслав Николаевич. Что будете заказывать?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Добрый день, (читает по слогам на бейджике) Надежда. Какое у вас многообещающее имя. Пожалуйста, сырники и латте.

НАДЕЖДА. Мм. К сожалению, сырники придётся ждать.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Как же так, Надежда.

НАДЕЖДА. Увы, не всё от меня зависит. Могу предло-

жить...

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Ничего, ничего, ждать я умею.

НАДЕЖДА. Ок. Сырники с мёдом, сметаной, клубничным джемом?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. С джемом, латте стандартное. Да, ещё маленькую бутылку воды без газа.

НАДЕЖДА. (записывает в блокнот заказ) Удивительно, как мне везет сегодня на знаменитостей. В противоположном конце зала сидит Юлия Берсеньева.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Надежда, ну какая я знаменитость. (взволнованно) Берсеньева? Это которая актриса?

НАДЕЖДА. Она самая.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Одна сидит?

НАДЕЖДА. Нет, с какой-то женщиной, по-моему, она тоже актриса, но я не помню её имя. Может им что-то передать?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Нет, что вы, ничего не надо, просто, принесите мне обед. Впрочем...

(пауза)

НАДЕЖДА. Гм, ок. Сырники с клубничным джемом, стандартное латте, вода без газа 200 мл. Ваш заказ принят.

Сцена третья.

У столика **ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ**, подходят **ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА** и **ВАЛЕНТИНА**. Позже, присоединяются

НАДЕЖДА и РАБОТНИКИ КАФЕ.

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. А я думаю, он не он. Здравствуй-те, Вячеслав.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. (сплоховал, приподнимаюсь с места). Здравствуйте, Юлия.

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Слышала о вас много хорошего.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Я тоже. В смысле, о вас! (смотрит на Валентину) А...

ВАЛЕНТИНА. Валя.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Да, конечно, Валентина. Просто... Дождь за окном, замечтался.

ВАЛЕНТИНА. Мечтать с вашим состоянием?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Слухи о моём богатстве преувеличены. К тому же от них практически ничего не осталось. Отсутствие деловой хватки делает своё дело.

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Да ладно, последний фильм, в который вы вложились, принес семикратный доход.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Ну, вы же знаете, как это бывает. Тем более у вас муж режиссёр и продюсер. Этот семикратный доход нужно делить на... Вот вы, Валентина, говорите, что, имея состояние, человеку мечтать уже не о чем, но ведь известно, что аппетит приходит во время еды. Кстати, может составите мне компанию.

ВАЛЕНТИНА. Спасибо, но мы уже подзаправились. Мы только на минуту.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Так давайте присядем на эту минуту.

(Дамы принимают приглашение. К троице за столиком подходит **НАДЕЖДА**)

НАДЕЖДА. Здравствуйте ещё раз. Вячеслав Николаевич, ваша вода. Заказ скоро будет. (обращается к дамам) Вам что-нибудь принести?

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Нет, девушка, спасибо. (замечает, что **НАДЕЖДА** медлит с уходом) Ну, что ещё?

НАДЕЖДА. Юлия Игоревна, а можно с вами сфотографироваться? Ну, пожалуйста. Не каждый день видишь звёзд.

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Ох, ладно. Куда от вас деться. Так, выходим, выходим там, спрятались.

(Появляется группа работников заведения. Застенчиво подходят к столику)

РАБОТНИКИ КАФЕ. А можно со всеми сфотографироваться?

Юлия, я вас так люблю!

Давайте тут встанем?

Фильм про свадьбу, мой самый любимый.

А будет вторая часть?

Любка, блин.

(**ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ** не участвует в фотосессии)

ВАЛЕНТИНА. Так, успокоились, слушаем меня! Встали кучнее. Улыбаемся. Снимаем. Всё, всем спасибо, все свободны.

(РАБОТНИКИ КАФЕ и НАДЕЖДА удаляются)

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. (смотрит в сторону ушедших) До чего же милы эти нарицательные имена: Любовь, Надежда.

ВАЛЕНТИНА. Только имена? Та, что Надежда, хоть сейчас на подиум. Высокая, с правильными чертами лица. Удивительно, что она, тут.

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Молодость сама по себе красота. Хотя, признаться, в юности, я была дурнушкой. Вячеслав, вы надолго в Москве?

ВАЛЕНТИНА. Да, мы, собственно хотели заманить вас в своё телешоу.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Через три дня мне нужно быть в Брюгге.

ВАЛЕНТИНА. О! значит успеваем. Съёмки завтра днём. Вы видели наше шоу? Там всё демократично, никаких заготовок. Соглашайтесь, будет весело.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Простите, но я не даю интервью и не участвую в программах. Стойте, а разве вы ведете передачу? А как же кино? Ведь вы, вроде ещё в театре служите. В ваших сутках сколько часов?

ВАЛЕНТИНА. Мы, и жнец, и чтец, и на дуде игрец. Всё берём, ни от чего не отказываемся. Нам и этого мало. Вот, затеяли кино своё снять. Ух. Не знаю, получится ли?

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Тфу, тфу, тфу (стучит по столу).

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. И о чём фильм, если не секрет?

ВАЛЕНТИНА. Мелодрама, с элементами комедии и нравственной философией. Как-то так. А если серьёзно, фильм о женщине с непростыми отношениями с семьёй, с обществом, с собой. Жизнь женщины в мужском мире.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. (к Юлии) И вы в главной роли?

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Ну нет, тогда бы мне нужно было вернуться лет так на пятнадцать. Речь о молодой женщине. На первый взгляд обычной. С заурядным умом и угловатой внешностью. Но вот парадокс! Она обладает магнетизмом. А притягивая, делится неиссякаемой энергией и живостью. Ей удалось сохранить улыбку из детства. Детства, где, беспечно, с разбега, прыгаешь в её большие голубые глаза, а после, греешься у танцующего вечернего костра, в виде её гипнотически пластичного тела, забывая о первоначальном впечатлении о ней.

(ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ слушая и разглядывая ЮЛИЮ БЕРСЕНЬЕВУ погружается в собственные мысли)

МЫСЛИ ВЯЧЕСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА:

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Не интересно рассказываю? Сумбур? Вячеслав.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Напротив, вы говорили заманчиво, горячо, а мимикой лишь усилили сказанное. Только отчего же парадокс в её магнетизме? Ничего удивительного, в том, что ей, такой, увлекаются мужчины. Чередова-

ние огня и воды, делает податливым даже сталь.

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Вы поняли, поняли меня, да?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Я вас...

ВАЛЕНТИНА. Задумка фильма созрела ещё в студенчестве.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Это срок.

ВАЛЕНТИНА. Да. Группа можно сказать собрана, только свистнуть. Осталось за малым.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Сколько, за малым?

ВАЛЕНТИНА. А, ну, двести миллионов.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Если сценарий без хулиганства, выручу.

ВАЛЕНТИНА. Вячеслав, вы серьёзно? Офигеть, я слышала про вас, но не думала, что, вот так, запросто.

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. (шёпотом Валентине, но так, чтобы Вячеслав слышал) Я же говорила – судьба.

ВАЛЕНТИНА. Блин, Юль, ты эту судьбу по сто раз на дню упоминаешь.

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. (смеётся) Как видишь, накаркала.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. А ведь и в правду, как причудлива бывает жизнь. Будучи главным героем в картине, человек не то что не знает, что он является таковым, но даже не подозревает о самой истории. В то время как самый мелкий персонаж знает о сути всё. И в подробных деталях.

ВАЛЕНТИНА. Вячеслав, вы говорите загадками.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. (смотрит в окно) Прокля-

тый дождь.

ВАЛЕНТИНА. Ну, а, что вы хотели? Пятница 13-ое.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. 13-ое. Кажется тогда было ясно.

(пауза)

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Что? Почему вы на меня так смотрите?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Скажите, вы когда-нибудь любили?

ВАЛЕНТИНА. Ого!

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Любила? Когда-нибудь? Станный вопрос, учитывая, что я замужем.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Да? Полагаете все входящие в храм чувствуют Бога?

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Я вас не понимаю.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Я к этому привык. Что ж, послушайте и вы моё кино. О, не волнуйтесь за время, картина совсем короткая.

Сцена четвертая.

(ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ повествует от третьего лица)

Лет пятнадцать назад, жил в одном провинциальном городке, некий ничем не примечательный молодой человек. Обычный человек. Как все в его окружении. Однако к моменту главного повествования о нём, родилась и развилась

в его голове одна идея. Он видел себя в будущем успешным и востребованным. Ах, какое это было волнительное и сладостное время для него. Но, как причудлива бывает жизнь.

Пребывая в своём новом состоянии, он, случайным образом заинтересовался комедийным фильмом, транслирующийся по телевизору. И хотя картина не выделялась из общего ряда, в ней было что-то такое, что высвободило изнутри молодого человека, доселе неведомое ему.

И только после десятого просмотра отдельных моментов фильма, уже в интернете, и по прошествии недели он понял, что, а вернее кто, так тронул его в фильме. Это была – героиня картины. Не понимал он только одного, как эта невысокая, с мальчишеской фигурой, бойким нравом, саамскими скулами и голосом в нос, смогла так легко вначале проникнуть в его сердце, а после овладеть разумом.

Отбросив рамки приличия и растоптав природную робость, он забрасывал её письмами в социальных сетях, в стихах и прозе. Понятно, ответа не было, и не могло быть. А, о встрече и мечтать было нельзя. Ведь она была звезда, жена не менее известного режиссёра. А он, наш мечтатель, кто он? Ещё недавно у него была цель в жизни. Теперь же сама жизнь потеряла значение.

Говорят, время лечит. Но, чем дольше длилось время, тем ему становилось хуже. За полгода терзаний он стал походить на сухой тополь, так ненужно стоящий посреди майских берёз и сиреней в его дворе. Не бессонница и отсутствие аппе-

тита подтачивало его молодой организм. Величайшая благодать на земле пожирала его изнутри, и он не мог сопротивляться этому величию. Он так измучился. Он так устал.

Как-то вечером, его берлогу посетил старший брат, сотрудник Росгвардии. Как водится, посидели, поговорили, выпили. Вернее, в основном его брат говорил и пил, а он только сидел и отрешённо пялился на луну. Его не занимали мужицкие рассказы старшего брата, он вообще хотел, чтобы тот поскорее ушёл, так как видеть и слышать никого не мог. Ему всё опостылело.

Наконец за братом приехала его жена и увезла обессиленного супруга. Пустая квартира навела на хозяина такую тоску, что, когда он увидел на стуле оставленную братом кобуру, мысленно произнес – «Так просто». Он машинально достал пистолет, сел на стул и приставил холодный ствол к горячей груди. Страх не было, как не было и жалости. Лишь одна мысль пролетела в его голове – «Всё же, как удачно природа позаботилась о несчастных, ведь стрелять правой рукой в левую грудь гораздо сподручней». Только он не знал, что сердце находится по середине грудины, и лишь смотрит в левую сторону. Он приложил лекарство туда, где болело. Но облегчения не последовало к душевной боли добавилась боль телесная. Прострелив насквозь левое легкое, он взвизгнул и рухнул без чувств на пол.

Всё замерло и стихло. Экран погас.

Жена старшего брата, обладала не только настойчиво-

стью, граничащей со стервозностью, но и сообразительностью, раздевая и укладывая храпящего мужа на гостевой диван, она не обнаружила кобуры. Быстро смекнув, что кобура осталась у нашего героя, помчалась к нему. Догадываясь о нетрезвом состоянии родственника, она прихватила запасной ключ от его квартиры, который имелся у них на всякий случай. И случай представился. Войдя в квартиру, она увидела лежащего на полу кухни деверя, истекающего кровью. На счастье, она была медиком и не простым, а военным. Именно на стыке тысячелетий она познакомилась со своим будущим мужем в Дагестане.

Рана оказалась не опасной, поэтому она быстро привела несчастного в чувства, остановила кровотечение, обколола антибиотиками и строго настрого запретила вызывать скорую и болтать о произошедшем, сообщив, что его восстановлением она займется сама.

Время действительно лечит. По окончанию киносеанса в зале всегда загорается свет. Как затягивались шрамы на теле, так в душе утихала печаль. Через десять лет наш персонаж, находясь в отпуске на Канарских островах, получил в качестве сдачи в супермаркете лотерейный билет.

И вот, теперь, он сидит в кафе в центре столицы огромной страны, как к нему подходит та самая, (кричит) та... садится напротив (удивленно) и, как ни в чём небывало заводит разговор.

Сцена пятая.

Та же тройца за столиком.

(ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ пробуждается от собственных мыслей)

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Не интересно рассказываю? Сумбур? Вячеслав.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. А?

ВАЛЕНТИНА. Вы в порядке?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Да, в порядке. Теперь в порядке. Наверное.

ВАЛЕНТИНА. Нет, серьёзно, вы будто в ступор ушли, прям окаменели, а глаза сами по себе жили и чувствовали.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Неужто исповедь осталась не услышанной? Забавно. Выходит, мой язык оказался умнее меня. А ведь завтра, тот самый день. Ах да, вы же пропустили воспоминания о завтра. Для вас это всего лишь очередное завтра.

ВАЛЕНТИНА. Вообще-то, 14-го у Юльки день рождение.
(пауза)

ВАЛЕНТИНА. Юль, ты на время смотрела? Хватит гулять подруга, пора на работу.

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Действительно, пора.

(Вся тройца поднимается со своих мест.)

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Как, уже? А, как же кино?

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Какое кино?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Вам же финансовый партнёр нужен.

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. С чего вы взяли?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Я... я готов. Я могу...

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Что? Нет, вы не поняли. Я про мою героиню рассказала, так, к слову. Мы хотели пригласить вас на телешоу, и только. А с фильмом всё в порядке. В июне съёмки.

ВАЛЕНТИНА. Вячеслав, вы не очень хорошо выглядите. Вам бы выспаться. Юль, ко мне заедем. Моя визитка. Э-эй, Вячеслав, возьмёте? Я, раньше двух часов ночи спать не лажусь, так, что, если надумаете, звоните. После двух, хоть из пушки стреляй, сплю мертвецки. Юль опоздать можем.

ЮЛИЯ БЕРСЕНЬЕВА. Да идем, идем. Ну, что ж, удачного дня.

(Женщины уходят, перешёптываясь и хохоча. Вячеслав плюхается на стул. Под рубашкой, в области сердца, что-то щупает рукой)

Сцена шестая.

У столика ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ и ОФИЦИАНТКА.

ОФИЦИАНТКА. Добрый день, ещё раз. Ваш кофе. Сырники с джемом. Что-то ещё будете заказывать?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ. Что? А! нет. Стойте, а, где

моя официантка? Как её... Надя. Надежда.

ОФИЦИАНТКА. А у неё смена закончилась. Ушла, наверное.

ЗАНОВЕС.